

Когда я думаю о родах, я ожидал, что когда-нибудь мне придется это пережить. Конечно, не рожал сам, поскольку я был мужчиной, а наблюдая за тем, как это происходит. Однако я не ожидал, что моя точка зрения будет не отцовской, а детской. Как бы я описал это? Смятение, тепло, теснота и холод в конце туннеля. Я не мог. Вернее, я бы не стал.

Потому что это определенно должно было стать травмой.

Первое, что встретило меня, когда я родился — или, вернее, переродился — был расплывчатый образ человека, который, как я позже узнал, был горничной и два разных кричащих голоса. Это было невозможно сказать, не с моими неразвитыми глазами и ушами, но позже я узнал, что я был частью тройни.

Я родился Хачи Ланнистером. История заключалась в том, что меня должны были назвать Хэтч Ланнистер, но моя мать чихнула во время исполнения этого имени. Ни разу. Не два, а три раза. Она восприняла это как знак Семи и назвала меня так. Вот почему, несмотря на то, что я был в совершенно новом мире с совершенно другой эстетикой, у меня было имя, достаточно похожее на мое предыдущее.

Что это? Вы не понимаете? Позвольте мне поприветствовать вас парой фактов.

Мое настоящее имя — ну, я думаю, что оба мои настоящие имена, так что это будет считаться моим предыдущим именем — было Хикигая Хачиман. Хикигая была фамилией, а Хачиман — именем. Мне нужно было подчеркнуть это, поскольку в этом мире был другой порядок имен, но этого следовало ожидать, поскольку я родился в средневековом европейском мире, основанном на западной эстетике. Хачи, Хачиман. Довольно близко, не так ли?

В прошлой жизни я родился в Японии, у двух родителей, прикованных к корпоративной системе. Они придерживались религии черных компаний, девизом которых было то, что неоплачиваемая сверхурочная работа — это радость жизни. Как и ожидалось от ребенка, рожденного от корпоративных рабов, я вырос выше среднего во всем, кроме внешности. А потом я умер. Конец.

О, подождите, это был не конец. Конечно, нет, иначе мой рассказ был бы не о другой жизни, а о загробной жизни. На этой ноте я родился в доме Ланнистеров в Утесе Кастерли в регионе Вестерландс на континенте Вестерос совершенно нормальным и здоровым мальчиком.

Обычно реинкарнаторы получали какой-то читерский навык или приносили свое образование из другого мира, чтобы изменить этот. Однако! Это не было средневековым фэнтези. Это было просто средневековье. Мне не давали такой силы, хотя я думаю, что рождение дворянином супервысокого ранга могло бы считаться таковым. Что касается образования...

Я абсолютно ничего не знал. Я мог смешать несколько химикатов, чтобы вызвать определенные цепные реакции, но я не знал, как сделать эти химикаты с самого начала. Я догадывался, что мои математические способности здесь будут самыми высокими — если это чего-то стоит. Наверное, только с расчетом десятины и налогов. Ну а что вы ожидали? Я был старшеклассником, который знал школьные предметы и слишком много нездоровой интернет-мелочи. Вы могли бы подумать, что старик-инженер был бы идеальным типом для реинкарнации, особенно с учетом прогресса, который они могли принести в эпоху, но для старшеклассника? Это был смехотворный сон.

Что это была за история реинкарнации? Я прочитал достаточно легких романов, чтобы знать, во что я должен ввязываться, но в моих обстоятельствах этого не было. Хотя это определенно был другой мир — я не узнал ни одной страны или континента — он был ближе всего к

средневековой Европе. Раньше были элементы фэнтези, такие как магия и драконы, но они давно вымерли, если вообще существовали. Остались только высоконосые дворяне, нищие крестьяне и кровосмесительная королевская линия. Никаких монстров или повелителей демонов. Только мифы и легенды, такие как Белые Ходоки, которые были в основном ужасными сказками, которые люди рассказывали своим детям по ночам, чтобы те оставались послушными. Конечно, на меня это никогда не действовало.

«Хачи, оторви голову от этой книги и поиграй с нами».

Я перелистнула книгу на следующую страницу, намеренно игнорируя сидящего передо мной шестилетнего блондина. Я предположил, что это должно быть «шесть именин», но на мой вкус это прозвучало слишком странно. С раздражением он подошел ко мне и выбил книгу из моих рук. Я не возражал, хотя; книга была ужасна. Это был выдуманный рассказ, но когда лишь около десяти процентов населения умели читать, не говоря уже о том, чтобы писать, качество написанных рассказов, как правило, было крайне низким. Как искусство пещерного человека по сравнению с искусством манги. Мне очень не хватало моей старой коллекции легких романов на книжной полке и веб-новелл на компьютере.

И я отчаянно надеялся, что они стерли мой жесткий диск.

Здесь лежит Хикигая Хачиман. Ему нравились женщины с заячьими ушками.

«Джейме», — сказала я, пытаюсь скрыть вздох, который хотел вырваться из меня.

«Ну, ты придешь или нет? Мы все тебя ждем».

«Мы оба знаем, что это неправда. Ты единственный, кто ждет меня. И, возможно, Серсею, если она там».

Джейме нахмурился. Я не был таким милым, как Джейме и Серсея. Я был просто я, со светлыми волосами. Волосы действительно не помогли сделать мои мертвые рыбы глаза лучше. Не то чтобы я хотел быть похожим на этого ублюдка из риаджу, Хаято, но было бы неплохо выглядеть привлекательно. Подожди, поцарапай это. Ублюдок — это не тот термин, который я мог бы легко разбрасывать сейчас. Я просто назову его идиотом. Какое у меня было лицо? Что ж, мои черты лица остались относительно прежними, если не принимать во внимание то, как косметический хирург изменил мое лицо. Итак, была большая разница, но я не видел, чтобы люди падали из-за меня, как это было с моими братьями и сестрами, поэтому я сомневался, что это сильно изменилось. За исключением того, что теперь я был наследником королевства, поскольку я родился первым среди тройняшек в правящем Доме региона. Не то чтобы мои братья и сестры, какими бы молодыми они ни были, действительно понял, что это значит. Не то чтобы я действительно понимал, что это значит.

«Они все носят маски, Джейме. Чем скорее ты сможешь видеть сквозь них, тем скорее ты поймешь», — сказал я. «Я не имею в виду, что они опасны по своей природе; они дети наших знаменосцев и союзников, но лица у них такие же, как у сельских жителей с их местными лордами. Фальшивое». Такие же, как у служащих со своими корпоративными боссами. «Зачем мне тратить свое время?»

На его лице отразилась гневная нерешительность, прежде чем Джейме повернулся и указал на упавшую книгу. «А что есть в ваших книгах? Просто скучный материал».

«История, политика, война». Если бы он действительно потрудился научиться хорошо читать, он бы знал, что книга на полу не была ни одной из них. На самом деле это был дешевый,

пресный любовный роман, за который я не заплатил бы ни одной иены. Не то, чтобы я заплатил за любую из этих книг вообще. — Для решения. Ты понимаешь, да?

При этом Хайме ничего не сказал и выбежал.

Я встал со своего места, нагнулся и взял книгу. Бросив на нее лишь мгновенный взгляд, я поставил ее обратно на книжную полку. Вероятно, не пройдет много времени, прежде чем Хайме расскажет кому-нибудь о моем отказе. В конце концов кто-то должен был прийти, чтобы проверить меня, и мне не нравилась мысль, что меня поймают с такой книгой в руке. Я еще раз просмотрел, по общему признанию, небольшой выбор, надеясь, что на этот раз появится интересная книга, которую я пропустил раньше.

Многие книги здесь были книгами по истории, подробно описывающими одни и те же события, но немного в другом стиле и с разными уклонами. Тем не менее, это было бы не так плохо, если бы они не были такими сухими. На самом деле это было намного хуже, чем мои школьные учебники, так что это многое говорило о людях, которые читают и пишут эти книги. Была поговорка, что чтобы не повторять историю, надо у нее учиться, но многие из этих исторических событий были... чем-то.

Возьмем, к примеру, историю о чем-то вроде Таргариена, который победил целую армию, оседлав своего дракона и сжег их дотла. Что мы узнали из этого события? Получите гребаного дракона, один из лучших читов, которые вы можете иметь.

Любая упомянутая тактика была в лучшем случае рудиментарной. Фланговый? Очевидный. Огненные стрелы? Могу я начать зевать прямо сейчас?

Я достаточно наиграл в «Амбиции» и «Роман о трех королевствах» Нобунаги, чтобы получить представление о том, как управлять королевством во время войны. На самом деле, я даже сыграл больше, чем нужно, в стратегии в реальном времени. Хотя реальная жизнь была другой, она не была такой уж другой. Мне просто нужно было учитывать такие факторы, как общение, погода и человеческая глупость. Была причина, по которой вы не могли управлять командой в MMORPG так же, как юнитами в RTS. Тем не менее, я не был мастером в таких играх; В конце концов, я не был корейцем.

Из всех книг я в конце концов вытащил книгу о различных Домах. Я никогда не находил их настолько полезными. Единственными, о ком действительно нужно было знать, были главные Дома и несколько важных знаменосцев. Знание печати помогло бы идентифицировать их по внешнему виду, а знание девиза дало небольшое описание того, чем занималась семья. Однако все остальное было просто чепухой. Какая польза от знания их мифов и легенд или поступков их предков? Да-да, знание этого позволило бы узнать, дружат они или нет, предсказать их отношение к тому или иному предку, вступившему в брак с тем или иным домом. Я полагал, что поскольку у этих знатных домов была долгая память, укоренившаяся из-за мастерского бормотания, обиды были серьезными проблемами, но для меня было бы проще и практичнее, если бы кто-то мог прямо сказать мне, дружелюбны они или нет. Было слишком много ударов в спину и предательства, чтобы прошлое знание действительно имело значение. Если бы это зашло дальше, чем на три или четыре поколения назад, это уже не было бы так актуально. Кроме того, в этот момент все было слишком запутано. Лучше перерезать веревку, чем развязать узел. Кроме того, только то, что мои родители были корпоративными рабами, не означало, что я буду одним из них.

Тем не менее, здесь я снова рассматривал главные дома, игнорируя многочисленные дома их

знаменосцев, когда услышал, как открывается дверь. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было очень практичное решение сменить книгу.

«Хачи». Мой отец, лорд Тайвин Ланнистер, стоял в дверях и смотрел на меня взглядом, который заставил бы меня окаменеть, не будь я реинкарнацией. Как бы то ни было, я просто ответил взглядом со всем спокойствием испуганного кролика. Да, я не был таким спокойным.

"Отец."

"Почему ты не резвишься с другими мальчиками твоего возраста?" Его суровый голос больше походил на допрос, чем на простой вопрос, каким он был.

"Зачем беспокоиться?" Сказав это, я ждал тирады, которая обязательно последует.

«Почему? Я уже несколько раз говорил тебе, Хачи. Они будут твоими знаменосцами. В будущем они будут сражаться за тебя и умрут по твоему приказу», — сказал он. «Вы должны развивать отношения, которые послужат вам, когда вы станете лордом Утеса Кастерли».

«Какой в этом смысл? В лучшем случае у человека будет один или два близких друга. Какой в этом прок, когда у нас гораздо больше баннеров, чем это?» Я отчетливо запомнил выражение их лиц при первой встрече с ними. Они быстро спрятали это за фальшивыми улыбками, но они были детьми; они определенно не были достаточно опытны, чтобы скрыть это от моего пронизательного взгляда. «Кроме того, я могу сказать, что они думают, что не думают обо мне».

"Вы не хотите развеять их мнение?"

«Какой в этом смысл? Один или два ничего не значат по большому счету. В нашем доме слишком много знаменосцев, чтобы это имело значение».

«Интересное наблюдение, сын мой, но глупое». Тайвин подошел ко мне и посмотрел на книгу у меня на коленях. «Политика и суд требуют тонкости, которой вы должны научиться, общаясь с другими».

«Это бесполезно для меня».

«Как лорд Утеса Кастерли, вам нужно будет вести переговоры и умолять тех, кто приходит к вам во двор», — сказал Тайвин. «Я жду тебя там, среди своих сверстников, до вечера».

"Я отказываюсь." В тот момент, когда слова слетели с моих губ, его рука уже качалась. Пощечина разнеслась по комнате, даже когда я упал со своего места.

«Больше не будет дискуссий или споров. Я ожидаю, что меня послушаются».

"Или еще что?" Я посмотрел на него. Я знала, что это было по-детски, и видела, как он явно сдерживал себя, чтобы снова не ударить меня.

— Или, мальчик, ты будешь заперт в своих спальнях, пока я не почувствую, что ты научился быть послушным. Сказав это, Тайвин вылетел как буря.

Для любого другого в эту странную эпоху это было бы наказанием, но для меня это было скорее благословением. Меня это "наказание" вполне устраивало.

Я говорил слишком рано. Не имел значения тот факт, что я подготовил так много материала для своего драгоценного сольного времени. Дело в том, что это одиночество начало меня раздражать. Такова ли была человеческая природа? Никому не разрешалось видеть меня, за исключением тех случаев, когда приходили служанки, чтобы накормить или помыть меня. Даже тогда они молчали, и мне было трудно это нарушить. Они отвечали мне достаточно хорошо, но у меня не было природной способности завязывать разговоры, поэтому мои попытки обычно заканчивались кратким ответом, а затем новым молчанием.

Книги продержались какое-то время, как всегда, но их было относительно немного, и, во-первых, они не были особо интересны. Кому было интересно узнать, как тайная внебрачная дочь Бриндена Риверса и Шиеры Систар привлекла внимание и влюбилась в наследника Дома Блэкфриев? Никто, кроме Серсеи. Она проглатывала подобные истории каждый раз, когда я ей читал, вот только сейчас ее не было рядом, чтобы развеять мою скуку.

Так что же я делал большую часть времени? Я спал и думал о делах. Эта жизнь и моя предыдущая жизнь. Я много думал о Комачи, моей младшей сестре, а также о Тоцуке Сайке, чью улыбку я хотел защитить всеми силами. Ах, Тоцука Сайка... К счастью — к сожалению — этот запретный путь был теперь навсегда закрыт.

Хех.

Одиночество. Это действительно было нехорошо без каких-либо реальных развлечений. Не было компьютеров, интернета, легких новелл, аниме или даже музыки, которую можно было бы слушать. Ну, технически была музыка. Не в моей комнате, конечно, но там были музыканты. Однако их выбор был весьма ограничен. Настолько, что я слышал Rain over Castamere больше раз, чем мне хочется думать.

Эта эпоха была поистине эпохой скуки.

Было обучение, потому что больше нечего было делать.

Было книжное обучение, потому что больше нечего было делать.

Было общение, потому что если бы было что-то еще, мир бы взорвался.

Я пережил первые несколько лет жизни просто потому, что все было новым. Теперь я знала, каково это быть принцессой в клетке. Кроме мужского пола. И принц.

Я хотел выйти и осмотреть достопримечательности...

...потому что делать было действительно, действительно нечего.

Пока я лежал в постели, оплакивая свою судьбу, как испорченный реинкарнатор, которым я был, дверь открылась с поворотом слишком громкой дверной ручки и скрипом сухих петель. Я не стала вставать, потому что предположила, что это одна из горничных.

Я неправильно предположил.

«Хачи». Суровый голос Тайвина Ланнистера заставил меня вздрогнуть от удивления. Не паника, просто удивление. Моя одежда была мятой, но я не удосужился ее расправить.

"Отец."

— Ты готов выполнить свой долг? Он спросил это так, как будто это было заявление с забытым выводом. Однако у меня было кое-что в рукаве.

Я встал с кровати и указал на него с решительным лицом.

«Я вызываю тебя на дуэль!»

~o~

Под дуэлью я не подразумевал настоящий бой или спарринг. Любой, кто думает, что шестилетний ребенок действительно может пройти через это, должен проверить свой мозг. Нет, я имел в виду нечто большее, чем игра. А не карточная игра типа Ю-Ги-О, иначе я бы заикался на слове "дуэль".

То, что я бросал ему вызов, было чем-то, что, как я знал, было его опытом. На самом деле это была военная игра с картой Вестероса, занимающей весь длинный стол в военной комнате. На карте были небольшие деревянные блоки разной формы, которые обозначали города и замки. Цветные прямоугольные блоки представляли армии: его цвет был красным, а мой — синим.

— Я верю в тебя, Хачи, — прошептала Серсея рядом со мной. Ха, Серсея, моя милая младшая сестра, ты заработала этим много очков Хачимана! Не имело значения, что я научил ее этой фразе; все, что имело значение, это то, что ее время было точным.

В комнате было действительно немного тесно. Как только люди услышали, что маленький лорд бросает вызов большому лорду, многие люди пришли просто посмотреть, как хорошо я справляюсь, в том числе большинство моих родственников в замке, таких как мои дяди и остальные тройняшки. Они, наверное, не ожидали, что это будет что-то подобное.

Я слышал достаточно историй о битвах, которые он выиграл в прошлом, чтобы знать, каким хитрым и умелым все его считали. Однако!

У меня было гораздо больше побед в одиночных кампаниях и многопользовательских матчах, чем у него здесь проиграть!

«Не забывай своего слова, Хачи». Тайвин смотрел вниз тем же пустым, но суровым взглядом, что и всегда. «Я ожидаю вашего полного послушания».

«Я не забуду». Ведь я обещал встретиться с теми детьми, но никогда не говорил, сколько раз буду это делать. Я достаточно тщательно сформулировал его на случай неудачи или несправедливости. Это было свидетельством того, насколько гнилой была моя личность. Однако я не хотел проигрывать; если бы я это сделал, это означало бы разоблачение этой сети безопасности, и я знал, что Тайвин был достаточно умен, чтобы это не сработало во второй раз.

— Ты можешь сделать первый шаг, Хачи. Это был недостаток, если я когда-либо слышал о каком-либо.

— А как же правила?

"Правила?"

"Как играть."

«Это не игра, — сказал Тайвин. «Вы начнете с набора из семи армий. Каждая из нас будет по очереди объяснять свой выбор и действия, когда мы их делаем».

"Вот и все?"

— Вы ожидали большего?

"Да, вам нужно выбрать общий состав вашей армии и отметить фигуры. Поскольку я иду в игре первым, вы можете выбрать, какие отряды у вас будут первыми." Хотя казалось, что я давал ему преимущество, на самом деле это мешало мне. Какую бы армию он ни выбрал, я смогу противостоять его составу. Однако, когда я посмотрел на него, по блеску в его глазах я понял, что он тоже это знал, но не опроверг меня. Вероятно, он был слишком самоуверен из-за моего возраста и неопытности.

Что ж, я научу его не недооценивать меня... ммм, слишком сильно.

«Я возьму для своей армии трех кавалеристов, трех пехотинцев и одного лучника».

«Вы должны быть более подробными, чем это». Увидев его вопросительный взгляд, я сказал: «Какую кавалерию вы используете? Тяжелую кавалерию, состоящую из рыцарей в полных доспехах с копьем и мечом, используемую для атаки на вражеские позиции? Или, может быть, вы предпочитаете легкую кавалерию, вооруженную копьем и щитом? чтобы беспокоить ударами и бегами? А как насчет пехоты? Какие доспехи и вооружение у них будут? Меч и щит? Боевой молот и щит? Копья и гарпуны? Если мы хотим имитировать войну, мы не можем легкомысленно относиться к деталям. Каждый у типа есть свои особенности и свои фишки».

Только когда я перестал говорить, я осознал тишину, воцарившуюся в комнате. Оглянувшись, я увидел широко раскрытые глаза и раскрытые рты, но ни один из них не выглядел таким удивленным, как мой брат Джейме. Я немного покраснел, когда понял, что, вероятно, выгляжу как военный отаку, читающий банальную лекцию о характеристиках винтовки. Однако Тайвин ответил без промедления. Он назвал список различных типов юнитов, как будто думал, что я пойму. Конечно, он думал правильно, но я был далеко не стереотипным шестилетним ребенком. Тем не менее, я чувствовал себя немного плохо из-за такого обмана.

«В следующий раз давайте сделаем наш выбор наедине с судьей, чтобы поле боя было сюрпризом». Я чувствовал, что мне нужно сказать эту маленькую фразу, прежде чем я начну свой собственный набор юнитов для своих армий. Разумеется, у каждого из них были свои специфические противопоставления. На реальной карте мы начали с наших армий на противоположной стороне. Моя на юге, а его на севере. Так как у меня был первый ход, я смог получить фору и захватить более жизнеспособные замки. Под обеспечением безопасности я имел в виду не осаду, а скорее переговоры, поскольку битва заняла бы слишком много времени, а технически они все еще находились на моей территории. У меня было много свободного времени во время моего наказания, поэтому я читал об этих замках, даже если мои воспоминания о деталях были немного нечеткими. Тем не менее, я знал основы, и мне пришлось объяснить, почему я заставил лордов этих замков согласиться, когда Тайвин спросил. Это установило жизнеспособную линию снабжения и точку отступления.

Однако из-за моих массовых захватов мои армии были рассеяны слева и справа от поля, оставив только одну из моих армий в середине. Армии Тайвина были собраны в гигантское войско, поэтому он не смог получить так много замков, но этого было достаточно, когда он пробирался посередине. По сути, это была масса доспехов. Все, от тяжелой кавалерии до тяжелых мечников. Только лучники носили легкие доспехи. Я воспринял это как знак того, что

лучники будут застрельщиками, идущими впереди стаи, чтобы ослабить мои силы.

Конечно, именно тогда я и нанес свой удар. Я запустил легкую кавалерию, перегруппировав свои силы слева и справа от него. Я должен был объяснить свои рассуждения и почему это сработает, когда моя легкая кавалерия начнет атаковать его тяжелую кавалерию. Атаки были быстрыми и разрушительными, так как я целился не в солдат в доспехах, а в самих лошадей, так как они были без доспехов. Когда он бросился в погоню, моя легкая кавалерия оказалась слишком быстрой и понесла очень мало потерь. Когда у меня была возможность, я использовал легкую кавалерию, чтобы поразить сражающихся лучников. Один заряд практически разорвал их пополам.

Мои лучники с обеих сторон пустили стрелы в войско Тайвина. На всякий случай я приказал им обернуть стрелы тканью и поджечь их. Это уменьшило дальность и точность моих стрел, но мне не нужно было слишком много; с его кавалерией и лучниками занятые, тяжелые мечники были слишком медленными, чтобы добраться до моих лучников, их кольчуги отягощали их и утомляли. С огненными стрелами дело было в том, что технически они не были так уж полезны в реальном убийстве, но моей целью была не пехота; это были лошади. Огонь пугал их, а испуганные лошади иногда выходили из-под контроля, вызывая хаос в их рядах.

Один из отрядов тяжелой кавалерии Тайвина смог атаковать на запад, но я приказал своей армии копейщиков выставить заградительный вал. Под этим я подразумевал, что первый ряд присел, направляя копыта вперед. Второй ряд целился копьями чуть выше головы первого ряда. Третий ряд поставил свои копыта на плечо второго ряда, чтобы нацелиться на самый высокий уровень. По сути, это установило три защитных ряда копий, перед которыми атакующие лошади останавливались или на которых совершали самоубийство. Затем брошенных рыцарей убивали, прежде чем они успевали подняться на задний ряд. Я менял ряды, когда мог, потому что, хотя копыта и останавливали лошадей, они имели тенденцию ломаться. Это не говоря уже о потерях, поскольку инерция атакующих лошадей не могла быть легко остановлена.

Я не мог остановить тяжелую пехоту, но убедился, что она устала. Я не так много путешествовал на север, в то время как ему пришлось переместить все свое войско на юг. Тяжелая броня и длительные переходы были не совсем совместимыми аспектами. К тому времени, как началась наша битва, его солдаты уже устали. Было очень просто заставить стрелков из арбалетов выкладывать волны болтов, имея при этом достаточно места, чтобы убежать из зоны досягаемости тяжелой пехоты.

Учитывая все это, я также утверждал, что боевой дух отрядов, с роспуском армии, постоянными атаками с разбегу, а также огненными стрелами, делает бегство вполне реальным.

Что и произошло. Когда мои армии атаковали со всех сторон, враг начал отступать на север. В том направлении была широко открытая равнина, которая практически требовала, чтобы моя кавалерия неистовствовала. Однако я не использовал их для погони, пока хост, наконец, не развалился на части и все они не разбежались. Только тогда я использовал свою кавалерию и перебил отступающих солдат. С их тяжелыми доспехами у них не было шансов на побег. Когда меня спросили, почему я вырезал побежденную и отступающую армию, я без колебаний ответил.

"Лучше, если не будет войны. Мир всегда лучше войны. Но если они придут на меня с армией, чтобы уничтожить землю и людей, которых я защищаю, то я не прощу им пощады. Я сокрошу их так полностью и окончательно, что у них больше никогда не возникнет мысли поднять свой

меч против меня, даже если мне придется уничтожить для этого целые дома». Совершенно резкие слова. На самом деле я сказал их, потому что это звучало так, как сказал бы генерал, но если до этого дойдет, я на самом деле не был уверен, смогу ли я это сделать. Тем не менее тишина была оглушающей.

Однако, когда я посмотрел на Тайвина, я никогда не видел его таким гордым, как в этот самый момент.

~o~

После этого обо мне было много сплетен.

Удивительно, как просто так перевернулось общественное мнение. Я слышал шепот, разговоры о том, что я гений войны. Как я подробно рассказал о конкретных типах юнитов. Как я окружил и разгромил армию Тайвина. Несмотря на то, что позже я узнал, что тактика, которую я использовал, была не так уж хороша, никто не ожидал, что шестилетний ребенок будет думать даже так много, поэтому они действительно многого ожидали от меня в будущем. Хотя не могу сказать, что мне нравится мой новый никнейм.

Маленький Тайвин. Они никогда не говорили мне этого в лицо, но я слышал шепот, как раз перед тем, как свернуть за угол.

Тем не менее, я получил массу удовольствия. Впервые за долгое время мое волнение достигло пика, а адреналин зашкаливал. Если бы мне пришлось это проанализировать, я бы сказал, что это больше похоже на настольную ролевую игру, чем на стратегическую игру. Поскольку правил не было, приходилось постоянно объяснять, почему какая-то тактика сработает или почему тот или иной юнит оказался быстрее. Иногда мне приходилось спорить с Тайвином по некоторым из них, хотя мой дядя, Кеван Ланнистер, обычно был судьей, который принимал решения по этим делам. Однако он был справедлив, заявив, почему он принимает тот или иной аргумент.

После этого Тайвин иногда возвращался и расспрашивал меня. Вопросы будут варьироваться от сигилы дома до боевой тактики. Я не очень хорошо разбирался в вопросах опознания домов, но в вопросах боевой тактики это, наверное, было лучше всего. Он начал возить меня с проверками в близлежащих бараках, а также знакомить меня с документами, связанными со всем этим. После того, как он узнал, что я хорошо разбираюсь в математике, что было нетрудно, поскольку высшим уровнем математики в этой области, казалось, была арифметика, он заставил меня работать над финансовыми и логистическими документами, такими как десятины феодалов и расходы на содержание армий. Мне все еще приходилось удивляться, почему он так много ждал от шестилетнего ребенка.

Когда я ходил по коридорам, люди больше замечали меня. Раньше я казался ленивым, потому что постоянно пропускал тренировки с мечом и общественные вечеринки, но все изменилось после той военной игры. Теперь я был известен как гений, и теперь все пытались приблизиться ко мне. Я не отвергал их прямо — это было не в моем характере, — но я не был так хорош в разговоре, и это было заметно. Одни старались сильнее других, но я все равно постепенно их отталкивала.

По их улыбкам и вежливым словам я мог сказать. Я умел читать между строк. Ничего не изменилось, кроме их страха и уважения ко мне. Они все еще считали меня отвратительной. Может быть, я мог бы обмануть себя, если бы у меня не было моего пронизательного глаза. Может быть, я был бы счастливее в окружении подхалимов и

золотоискателей, готовых выполнять мои приказы, чтобы стать ближе ко мне. Чтобы получить от меня больше силы.

Но я мог сказать. Я мог видеть сквозь их фасады. Их милостивые улыбки, которые никогда не достигали их глаз. Их вежливые слова, которые украшали их ненависть. Каждое слово из них было как спрятанный нож.

Некоторые люди были настроены оптимистично. Они думали: «Может быть, я могу измениться сам или, может быть, я могу изменить их». И, может быть, они делают. Однако для меня это было все равно, что позволить им держать нож у моей груди, в то время как я отчаянно надеюсь, что они передумают обо мне и уберут лезвие. Нет, я не мог так жить. Во мне не хватило смелости поставить все на бросок игральной кости. Поэтому я оттолкнул их.

— Хачи, ты здесь! Серсея распахнула дверь и вошла, сопровождаемая Джейме.

Я застонал, лежа на кровати.

Семья была исключением.

Семья всегда была исключением.

Джейми остановился перед моей кроватью и посмотрел на меня с ухмылкой на лице. — Видишь ли. Говорил тебе, что он будет здесь. Он всегда здесь.

Я попытался шлепнуть его подушкой, но он отпрянул подальше от меня.

— Хачи, вставай! Ты что, не помнишь, какой сегодня день? Серсея оказалась в пределах досягаемости, но я не ударил ее. Мое выученное нежелание, проистекающее из Комачи и моего предыдущего корпоративного отца-раба, остановило мою руку задолго до того, как мой мозг сообразил. Я действительно был слишком сонным для всего этого.

"Мой выходной." Из-за этой корпоративной рутины я шесть дней в неделю таскал свой труп к мастеру и инструктору по фехтованию вместе со своими братьями и сестрами. Да, оба брата. Поскольку Джейме и Серсея были так похожи друг на друга, они продолжали переодеваться и меняться местами, чтобы Серсея могла научиться фехтованию. Они не могли сделать то же самое со мной, потому что я немного отличался от них, настолько, что, если бы кто-то не знал заранее, они бы подумали, что Джейме и Серсея были всего лишь близнецами, а не тройняшками.

«Джейме». Серсея посмотрела на своего младшего брата и кивнула ему. Джейме кивнул в ответ. Они схватили меня за руки, по розе с плоской грудью в каждой руке. «Что значит плоскогрудый?»

— Я скажу тебе, когда ты станешь старше. Хватит читать мои мысли, Серсея!

— Ты говоришь это вслух!

У меня не было возможности ответить, прежде чем они сдернули меня с кровати, растянувшись на ковре. Я немного покувыркался, пытаюсь создать трение и создать тепло для своего быстро остывающего тела. Только после того, как я приложил небольшое усилие — около пятнадцати секунд — я, наконец, сдался и плюхнулся на спину.

— Так чего вы двое хотите? Хотя я и задал этот вопрос, это было раздражение, а не

любопытство. Мы столько раз участвовали в этом танце и игре, что это почти вошло в привычку. Наш распорядок дня заключался в том, что я ленился — по уважительной причине — и они таскали меня за тем, что привлекло их внимание в тот конкретный день.

«Разве ты не слышал? Мать беременна», — сказал Хайме.

«Правда? Ладно, разбуди меня девять месяцев спустя». Я даже не пытался встать, потерся щекой о ковер.

«Как вы думаете, это будет мальчик или девочка? Я бы хотела младшую сестренку», — без промедления сказала Серсея.

«Это будет что угодно. У меня уже есть оба, так что я ничего не упускаю».

«Я был бы не против иметь младшего брата», — сказал Джейме.

"Это имеет значение?"

"Это имеет значение!" Они оба кричали мне в оба уха одновременно.

«...следующее, что я знаю, вы оба будете заканчивать предложения друг за друга». Даже когда я ворчал, я сел. Джейме протянул руку, которую я схватила, позволив ему поднять меня на ноги. — Так зачем вы оба здесь на самом деле?

«Разве мы не можем быть здесь просто потому, что хотим поиграть с тобой?» — спросила Серсея, прежде чем так же быстро сдаться, не теряя ни секунды. «Хорошо. Мне нужно, чтобы ты убедил отца позволить мне попрактиковаться в фехтовании».

«Разве ты уже не делаешь этого? Ты не можешь продолжать притворяться Джейме?»

«Нет, я не могу! Если меня учат, значит, Джейме не учат».

«Почему я? Почему бы тебе просто не спросить его самого?»

«Мне нужно объяснить это тебе? Ты его наследник, гений Хачи. Если ты попросишь его... нет, если ты умолишь его, он позволит мне присоединиться к классу вместе с Джейме и тобой».

Ну, я не понимаю, почему бы и нет.

~o~

"Нет."

"Нет?"

— Нет, — повторил Тайвин.

"Действительно?"

Тайвин остановился на полуслове и посмотрел на меня устрашающим взглядом. Я мог сказать только по его выражению лица, что он спрашивал меня, действительно ли я спрашивал об этом.

«Почему Серсею нельзя научить драться?»

«Иногда я забываю», — сказал Тайвин. "что вы ребенок шести именин."

"Какое это имеет отношение к чему-нибудь?"

«Это означает, что вы недостаточно зрелы, чтобы понять весь объем обязанностей, за которые вам однажды придется нести ответственность». Тайвин нахмурился еще больше. «Традиции надо соблюдать».

«Ты имеешь в виду репутацию. Я твой сын, я знаю, что ты не слишком заботишься о традициях».

Тайвин слегка нахмурился. «Ответ по-прежнему нет».

«По крайней мере, дайте ей научиться самообороне. Это опасный мир, где рыцари изнасилуют красивую девушку, если у них будет шанс. Нет ничего плохого в том, чтобы научиться немного сражаться, чтобы защитить себя», — сказал я. «Все, что требуется, это один раз, меньше часа, чтобы ее — для большинства девушек — кто-то заставил. Если она знает достаточно, чтобы дать отпор, чтобы вызвать много шума, то разве это не было бы предметом?"

— Для шестилетнего ребенка ты знаешь об этом больше, чем следовало бы, — устало сказал Тайвин. «Ответ, однако, по-прежнему нет».

"Почему бы нет?" Я волновалась, я могла это распознать, и это отразилось в моем голосе.

«Помимо потраченного впустую времени и рабочей силы на девочку, чей долг — заботиться о очаге и доме? Отдать инструменты, какими бы недостаточными они ни были, в руки наивной маленькой девочки, которая думает, что может взять на себя роль мальчика, мужчины, оруженосец, рыцарь приведет только к запустению. Она убежит в Эссос с фантазиями о величии. Когда она вернется, то будет без одной руки, с пиздой, которую изнасиловали несколько десятков раз, и ублюдкой в ее утробе».

«Этого не произойдет».

— Ты этого не знаешь. Если я выйду и две недели буду учить конюха фехтованию, этот дурак станет достаточно самоуверенным, чтобы присоединиться к армии и умереть в бою. Ты считаешь, что этого достаточно?

— Нет, — сказал я, стараясь не закатывать глаза. Тайвин переходил в режим лекций, поэтому я начал готовиться к тому, чтобы снова выдержать это.

— Как ты думаешь, этот конюх переживет свою первую битву?

"Может быть."

«Может быть, нет. Есть «да» и «нет».

"Я не могу говорить от имени удачи," сказал я. «Битвы выигрываются не только умением, отец».

Тайвин кинул на меня задумчивый взгляд. «Нет, конечно, нет. Я не считаю, что мне нужно учить вас требованиям и качествам войны», — сказал Тайвин. — Но если девочке позволено, что помешает другим дамам попросить того же? Почему бы не включить женщин из простонародья? Построим женскую казарму для вашего нового отряда женщин-

военнослужащих?

«Не надо сарказма, отец. Мы оба знаем, что простые люди не будут просить об этом, они просто слишком напуганы», — сказал я. Ну, некоторые из них не были, но я мог себе представить, как обойдутся в армии с девушкой низкого происхождения: трагически. «Как насчет того, чтобы знатная дама захотела тренироваться, тогда ей нужно будет отправить письмо своему отцу с просьбой о разрешении. Без этого я рискую оттолкнуть моих будущих знаменосцев, а я не могу этого допустить». Я уже знал, что большинство таких разрешений определенно будут отклонены, а это означает, что ничего не изменится по сравнению с тем, что было сейчас, за исключением того, что Серсея сможет тренироваться открыто.

«Хорошо продуманное решение». Тайвин кивнул и сделал паузу на несколько мгновений. — Хорошо, я позволю.

— Я рад, что ты видишь причину...

— При одном условии, — сказал Тайвин. — Любые неприятности, которые из-за этого произойдут, будут на вашей ответственности. Не думайте, что вы всегда будете добиваться своего. может легко повернуться против вас».

Я кивнул головой на его состояние и его совет. Не то чтобы мне это действительно было нужно, так как это было просто предупреждение об осторожности. Я уже был достаточно осторожен.

«Я, однако, похвалю вас за то, что вы не используете другие дома в качестве примера в своих аргументах. Я очень хорошо знаю, что дорнийцы и некоторые дома на Севере позволяют своим женщинам сражаться, но мы Ланнистеры, мы не идем на поводу у других домов. Мы следуем нашей собственной воле ".

Я снова кивнул.

Он вернулся к своему письму, а я вернулся к своим обязанностям, которые выполнял раньше.

Причина, по которой я был здесь, в первую очередь заключалась в том, что Тайвин начал брать меня с собой по своим обязанностям. Вернее, я должен сказать, что это были его служебные обязанности. Письма, отчеты и — когда я проявил способности к арифметике — финансовые документы. Не то чтобы было трудно считаться гением математики; достаточно дворян, которых я встречал, умели складывать и вычитать, но умножение и деление? Может быть, каждый десятый из тех, кто знал такой уровень арифметики. Что-то еще заранее? Прочь мысль.

Хотя я должен был ожидать этого, особенно с учетом уровня грамотности в этом мире. Если бы мне нужно было угадать, о чем они думали, я бы сказал, что это было бы что-то вроде: «Кому нужно читать, если вы можете размахивать мечом?» Именно такие мысли должны были плохо кончиться. История — по крайней мере, история моей прошлой жизни — показала, чего можно было достичь далеко за пределы той эпохи, когда люди насчитывали миллиарды и могли достичь Луны. Это был не рай, но он был гораздо ближе, чем здесь. Я родился в удачном положении, но люди, рожденные крестьянами? Об их судьбе было не очень приятно думать, но в конце концов мне пришлось об этом подумать, поскольку я стал наследником.

— Хачи, — сказал Тайвин, отвлекая мое внимание от документа, который я читал. Я сидел в кресле в его кабинете и читал одно письмо за другим от того или иного лорда. Обычно оно содержало пустую банальность, а иногда и просьбу о поддержке, которую я помещал в свой

постоянно растущий список отказов. Что до него, то он продолжал работать, даже когда говорил, и писал на любом пергаменте, лежавшем перед ним.

— Да, отец?

«Чему ты научился?» На его вопрос я взглянул на свою большую стопку отказов.

«Лорды любят здороваться, — сказал я, — просто чтобы вы помнили, что они существуют».

«Не издевайтесь над ними».

— Нет, — ответил я. «Чем больше у вас контактов с кем-то, тем больше шансов, что вы наткнетесь на флаг».

"Флаг?"

— Э-э, ничего, — пробормотал я.

«Не относись к этому легкомысленно, мальчик. После моей смерти это будут твои знаменосцы, те, кто прислушается к твоему призыву к оружию, если ты останешься сильным», — сказал Тайвин. «Вы должны держать их близко, но вы не можете им доверять».

«Я знаю. Держи моих друзей близко, а врагов еще ближе. Я помню, как читал о том, что случилось с дедушкой Титосом, особенно с Тарбеком и Рейном».

— Тогда ты знаешь, что с ними случилось?

— Да, отец.

«Берегись, мальчик. Слабость твоего дедушки позволила им превратить наш дом почти в руины. Не повторяй той же ошибки».

"Я знаю, отец. Когда центр слаб, возникает цепная реакция, от которой страдают все. Вассалы восстанут, и земля наполнится бандитами. Если бы он был сильнее как лорд, то и Рейны, и Тарбек никогда бы не восстал против него, — сказал я. «Из-за него Западные земли потеряли сильных знаменосцев, а простой народ понес много потерь. Я не совершу той же ошибки».

"Хороший." Тайвин одарил меня едва заметной улыбкой. Его не хватало во многих отношениях, но это было так же редко, как свиньи, летающие над луной. «Лорд никогда не должен показывать слабость».

«Ибо стервятники не слишком отстают», — сказал я, заканчивая его фразу своей.

— Умно, — сказал Тайвин. Он указал на стопку писем, которую я сложил ранее. «После того, как вы сожжете их, вы можете уйти».

Я поднял бровь. "Не собираешься писать ответ?"

«Ответы были написаны, и вороны разослали их несколько недель назад. Я сохранил их для ваших уроков», — сказал он. — Вы можете уйти.

Ну, мне не нужно было повторять дважды.

— После того, как ты их сожжешь.

Фy.

<http://tl.rulate.ru/book/82754/2619432>